

тельности, истории и индивидуума. Отсюда скепсис в вопросах исторического процесса и процесса познания. Для него ЛАБИРИНТ – это мир противоположностей, заключенный в картину.

Исходя из вышесказанного, можем выделить основные аспекты взаимодействия когнитивной структуры «источника»-лабиринта и когнитивной структуры «цели»-тексты Ф. Дюрренматта:

Феномен лабиринта, символизирующий связь трех исторических веков (античности, средневековья и современности) отражен в идейном содержании произведений Ф. Дюрренматта: современные социально-исторические пороки раскрываются на материале мифологических сказаний, провозглашающих христианскую мораль («Minotaurus», «Herkules und Stall Augias», «Portret eines Planeten»). Или же в тексте мифология присутствует посредством аллюзий как, например, статуя греческой богини любви в комедии «Die Ehe des Herrn Mississippi».

Лингвистический аспект исследования позволяет утверждать, что стилистические приемы, такие как парадокс, ирония, гротеск и антитеза коррелируют с «наихудшим из всех возможных поворотов событий» (schlimmstmögliche Wendung), поскольку общим для них есть элемент непредсказуемости и нарушение логической цепочки. То есть, лингвистические особенности драматургических произведений Фридриха Дюрренматта служат воссозданию структуры текста по принципу лабиринта.

В заключение можем отметить, что символический образ ЛАБИРИНТ стал в творчестве известного швейцарского драматурга Фридриха Дюрренматта основным мотивом и принципом миромоделирования. Метафора не просто участвует в создании вторичных наименований, она является метафорической моделью мира. Это дает предпосылки для проведения дальнейших исследований на стыке лингвистики, философии, социо- и культурологии.

Источники и литература

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ./ под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
2. Там же.
3. Тихомиров О. К. Психология мышления. – М.: МГУ, 1984.
4. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации. – М., 1982.
5. Баранов А. Н. Предисловие// Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры //Серия литература и язык. – Т. 37. – № 4.– 1978. – С. 333-343.
7. Dürrenmatt F. Meine Schweiz. Diogenes Verlag AG, Zürich, 1998. – 243 S.
8. Телия В. Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 3-10.
9. Dürrenmatt F. Minotaurus. Eine Ballade. Zürich: Diogenes Verlag, 1985ю
10. Постовалова В. И. Язык и деятельность: Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. – М., 1989.

Филиппова М. М.

ЖАНРЫ САРКАСТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Юмор считается одним из наиболее сложных для понимания элементов национальной культуры. Особое чувство юмора англичан называют одним из важных компонентов английского национального характера. Построение национальной картины мира часто подчеркивается как одна из важных функций когниции¹; поэтому, если мы рассмотрим один, пусть даже очень маленький фрагмент национальной картины мира, мы можем получить представление о когнитивных процессах и коммуникативных установках, характерных именно для этой нации. Данная статья – об иронии и сарказме как важных составляющих английского юмора.

Изучение речевых жанров (далее – РЖ) в последние десятилетия предоставляет в распоряжение исследователя довольно подробный научный аппарат и специальный метаязык для анализа устных и письменных речевых ситуаций с этой точки зрения.² Для данной темы важно то, что, с точки зрения М. М. Бахтина, человеческая речь в типичных ситуациях отливается в готовые формы РЖ, которые «даны нам почти так же, как родной язык»³; что практическое владение набором (основных) РЖ считается существеннейшим аспектом речевой компетенции⁴; что «владение речевыми жанрами есть одна из статусных характеристик личности»⁵.

Хотя статья посвящена жанрам саркастических высказываний, однако ирония и сарказм – это взаимосвязанные понятия, и сложно рассуждать об одном, не упоминая другое. Ирония легче поддается описанию как самостоятельное явление⁶, в то время как при определении сарказма авторы часто отталкиваются от понятия иронии, или сравнивают сарказм с иронией, или рассматривают саркастические высказывания на фоне иронических, и т.п. В дальнейшем изложении, таким образом, одной из наших задач будет прояснить, согласно каким критериям мы относим высказывание к категории саркастических. Многие ученые постулируют зависимость категоризации от вербальных единиц и подчеркивают известную условность этого процесса. Так, В. Лабов отмечал, что «категоризация является таким фундаментальным и очевидным фактом лингвистической деятельности, что сами свойства категорий обычно считаются само собой разумеющимися и поэтому не исследуются»⁷.

Речевые жанры как предмет исследования приобретают все большую популярность в филологии. Как отметила Т. В. Шмелева⁸, этому способствует то, что интуитивно РЖ – довольно ясное понятие. Это впечатление подкрепляется имеющимся почти у всех носителей языка опытом обращения с жанрами художественной речи. В сознании пишущих обычно присутствует некий образ жанра, однако интуитивная очевидность понятия РЖ является иллюзорной. Существующие подходы к проблеме РЖ эта исследовательница обозначает как лексический, стилистический и речеведческий.

Одной из трудностей при выделении РЖ является определение критериев, на которых может быть основана их классификация. Методика компонентного анализа получила новое развитие в работах, посвященных РЖ (в частности, в упомянутой работе Т. В. Шмелевой), в которых в качестве модели их описания и систематизации предлагается «анкета» речевого жанра. Эта анкета включает семь пунктов: «коммуникативная цель жанра»; «концепция автора»; «концепция адресата»; «событийное содержание»; «фактор коммуникативного прошлого»; «фактор коммуникативного будущего» и «языковое воплощение».

Если воспользоваться лексическим подходом, можно назвать отнюдь не полный список следующих существительных для обозначения различных видов шуточных высказываний с ядовитой подоплекой: **barb, chaff,**

книжн. **contumely**, *разг.* **crack, derision, разг. dig, double entendre, gibe, innuendo, insinuation, jeer, mockery, quip, rejoinder, repartee, retort, ridicule, riposte, sally, scoff, sneer, taunt, twit, разг. wisecrack**⁹.

Несмотря на то, что лексические средства языка представляют из себя дискретные единицы, однозначно и недвусмысленно называющие различные типы юмористических и саркастических высказываний, тем не менее строгая категоризация, жесткое разделение и разграничение различных видов юмора едва ли осуществимо и, возможно, даже навряд ли является оправданным, поскольку они не представляют собой строго взаимоисключающие понятия, а скорее, как предлагает считать М. Минский, представляют собой “сетевидную” модель, слегка отличающуюся от аналогичных моделей у других людей¹⁰.

М. Р. Желтухина подчеркивает, что исследователи намного более единодушны в отношении иронии, демонстрируя гораздо больший разброс мнений в том, что касается сарказма. Ею замечено, что при изучении комического часто смешиваются его виды (юмор, ирония, сатира, сарказм), жанры комического (шутка, эпиграмма, памфлет, карикатура, пародия), приемы создания комического эффекта (импровизация, игра слов, олицетворение, смеховая ошибка, опечатка и др.) и качества говорящего (остроумие, сардоническое)¹¹.

При изучении списка обозначений шуточных высказываний с саркастическим компонентом обнаруживается, что некоторые из них весьма легко сводятся в синонимические ряды. Можно сгруппировать такие синонимы, как: 1) **rejoinder, repartee, retort, riposte** (находчивый или резкий ответ, остроумная реплика, возражение; ответный укол) – «реактивные» высказывания, так как они являются реакцией на предшествующее высказывание; 2) **innuendo, insinuation** (инсинуация, косвенный намек, порочащее измышление; выпад); 3) **barb, crack, dig, gibe, quip, sally, taunt, twit, wisecrack** (острота, шутка, издевка, насмешка, колкость, шпилька, наскок; остроумная реплика, саркастическое замечание); 4) **derision, mockery, ridicule** (высмеивание, осмеяние; издевательство; насмешка). Кроме того, существуют литературные жанры в собственном смысле слова: **эпиграмма, эпитафия и афоризм**, – в которых достаточно часто (особенно в двух первых) присутствует саркастический компонент.

Упомянем также словосочетание **damning with feint praise** (осуждение, порицание при помощи притворной похвалы). Это весьма значимое понятие для английской культуры. Порицание при помощи притворной похвалы достигается, например, при помощи использования нисходяще-восходящих или восходяще-нисходящих тонов, характерных для английской интонации.

Уже при рассмотрении функций просодического оформления становится понятно, что получить адекватную картину функционирования сарказма в английском языке можно, только если учитывать все компоненты высказывания в их совокупности и взаимодействии: в зависимости от (зачастую мельчайших) нюансов интонационного оформления, лексического состава или контекстуальных параметров, например, можно говорить либо об ироническом, либо о саркастическом высказывании.

Возвратимся к «анкете» РЖ. КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛЬ ЖАНРА: причинить боль, ранить собеседника, сделать свою жертву предметом насмешки, унижить противника, издевательски выразить злую иронию, сконфузить, поставить собеседника на место, поставить человека в смешное положение и т. п. Цель часто заключается в том, чтобы подорвать самоуверенность, умерить самодовольство и сбить спесь с адресата.

КОНЦЕПЦИЯ АВТОРА. Высказывающийся саркастически чаще всего занимает позицию морального превосходства (ассоциирует себя с агрессором), и его высказывание, как правило, обращено на собеседника (КОНЦЕПЦИЯ АДРЕСАТА), который либо в силу нехватки «языковой изощренности», либо из-за подчиненного статуса, или в силу своей зависимости от собеседника (ребенок в разговоре с родителем, ученик в разговоре с учителем, прохожий и полицейский и т.п.) не умеет, не хочет или опасается дать резкий ответ.

КОНЦЕПЦИЯ АДРЕСАТА: по английским понятиям то, что объект оскорбления не понимает, что над ним издеваются, только добавляет пикантности таким ситуациям. Для говорящего прелесть иронии (и сарказма, в который она может легко трансформироваться) как раз состоит в том, что те, на кого она направлена, зачастую не чувствуют ее или испытывают двойственные чувства по поводу данного иронического высказывания, не будучи уверены, что ирония подразумевалась. Отсюда необходимость сохранять нейтральное выражение лица и как можно более ровный (т.е. опять-таки нейтральный) тон голоса.

СОБЫТИЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ саркастического высказывания, как правило, представляет собой эпизод социальной жизни. Для британцев важным фактором является возможность безнаказанно посмеяться над собеседником, посмеяться как бы «в рукав». Это называется ‘tongue in cheek’ – синоним слова «иронический» или «хитро, скрытно, лицемерно, а также тайно или коварно юмористический», а как наречие (обстоятельство образа действия) означающее «неискренне или иронически». Когда говорящий (КОНЦЕПЦИЯ АВТОРА) высказывается ‘with his tongue in cheek’, его собеседник может и не заметить иронию и не станет применять против него никаких санкций (в широком смысле этого слова). Таким образом, ирония и сарказм оказываются социально приемлемым способом канализировать отрицательные эмоции, дать волю своим агрессивным импульсам. Важным фактором является также то, что говорящий может считать себя умнее, если ему удастся высмеять собеседника (КОНЦЕПЦИЯ АДРЕСАТА) так, что тот этого не замечает, т.е. ирония также является способом демонстрации самому себе своего интеллектуального превосходства над собеседником. Таким образом, существенна своеобразная «многослойность» иронических и саркастических высказываний. С одной стороны, есть внешняя серьезность и искренность, с другой стороны, за этой внешней серьезностью и искренностью могут скрываться насмешка, осуждение или отрицательное суждение о собеседнике (т.е. присутствуют псевдосерьезность и псевдоискренность). Но этот скрытый или тайный характер английской иронии позволяет сохранять гармоничные социальные отношения. Благодаря иронии говорящий может сохранять светский «лоск» и уравновешенность – *poise*, что является очень важным понятием для социального, светского общения в рамках не только британской, но и американской культуры.

Вышеприведенные соображения объясняют и ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОГО ПРОШЛОГО, и ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОГО БУДУЩЕГО: ирония и сарказм позволяют сохранять гармоничную социальную обстановку, поддерживать существующие социальные различия, позволяют говорящему сохранять светский «лоск» и уравновешенность (*poise*). Табу на чрезмерную искренность речи и традиция косвенного

выражения недовольства, раздражения и прочих отрицательных эмоций – причина того, что носители британской разновидности английского языка часто склонны выступать в роли авторов саркастических высказываний.

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ может совпадать с жанрами саркастических высказываний: **псевдокомплимент** (или **псевдопохвала**), **инсинуация**, **скрытое оскорбление**, **находчивый резкий ответ** (или ответный укол), **псевдооговорка** и пр. ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ также может подразумевать различные приемы создания комического эффекта: импровизацию, игру слов, олицетворение, смеховую ошибку, опечатку и др.

Довольно распространенные черты саркастических высказываний – это псевдолобознательность и псевдодобродушие. Одна и та же ремарка вполне обоснованно может быть отнесена и к категории псевдокомплимента, и к категории инсинуации (*innuendo* или *insinuation*). Во многих примерах можно наблюдать взаимные переходы и частичное совпадение речевых жанров – скажем, жанра инсинуации (*innuendo*; *insinuation*), с одной стороны, и *veiled insult* (скрытого оскорбления), с другой.

Речевой жанр **innuendo** или **insinuation** (инсинуация, порочащее измышление) широко представлен в сборниках юмористических цитат. Выпады и намеки в жанре инсинуации или скрытого оскорбления легко запоминаются вследствие своей броскости и косвенного (иронического или саркастического) характера. Менее солидные средства массовой информации любят давать публике порочащие измышления (при этом не выраженные прямо, дабы не навлечь на себя судебный процесс со стороны жертвы такого вымысла), которые благодаря своей нездоровой сенсационности делают их популярными среди определенных кругов читателей, поэтому колкости и выпады одной знаменитости против другой часто тиражируются в огромных масштабах. В наши дни, когда такое широкое распространение получили психологические, информационные, пиаровские, рекламные и прочие войны, приемы такого рода оказываются одним из важных средств их ведения.

Достаточно легко найти примеры для жанра речи «парирование» (**rejoinder**, **repartee**, **retort**, **riposte** – находчивый или резкий ответ, остроумная реплика, возражение; ответный укол). Как история английской литературы, так и английской светской жизни полна рассказов об остроумных репликах, которые моментально слетали с уст О. Уайльда, Б. Шоу и других известных писателей и острословов, в совершенстве владевших этим мастерством. Многие высказывания в жанре *repartee* содержат проявление псевдозаботы о собеседнике, псевдоискренности и псевдонаивности со стороны говорящего, что позволяет отнести их к категории сократовской иронии.

Если исходить из оппозиции «явно выраженное коммуникативное намерение говорящего» – «скрытое коммуникативное намерение говорящего», то жанр **veiled insult** (замаскированное, завуалированное оскорбление), безусловно, ценен для поддержания урегулированных, гармоничных социальных отношений. В социальном общении англичан высоко ценится умение использовать скрытые оскорбления такого рода, психологические выгоды которых довольно очевидны: в безнаказанном оскорблении есть своя прелесть, когда (скажем, по причине неадекватного знания языка) невозможно уличить оскорбляющего, невозможно схватить его за руку. В словарях объясняется также выражение **veiled sneer** – замаскированное издевательство.

Многие авторы, пишущие об английской культуре, подчеркивают особый характер английского юмора.¹² Утверждается, что юмор пронизывает всю социальную жизнь англичан; например, социальный антрополог К. Фокс утверждает, что более тонкие формы юмора, такие, как остроты, иронические замечания, недомолвки или сдержанные высказывания, подшучивание, подтрунивание, поддразнивание, уколы, направленные против помпезности и прочих недостатков товарищей по работе, являются неотъемлемой частью атмосферы на практически любом рабочем месте.¹³ Как показывает материал, типичные для англичан стереотипы, устойчивые формы речи и речевого поведения очень своеобразны. Может оказаться, что, познакомившись с хоть и довольно тонким, однако зачастую совершенно безжалостным юмором разного рода, который пронизывает всю их социальную жизнь, мы научимся более снисходительно относиться и к выпадам против представителей разных наций, дающим основание говорить об их печально известной ксенофобии, и к выпадам, в частности, против русских, которые иногда кажутся столь обидными, несправедливыми и незаслуженными.

Если посмотреть на саркастические высказывания с точки зрения их соотносительности с речевым этикетом, то немаловажным кажется следующий фактор: некоторые исследователи проявлений вежливости в различных культурах считают, что русские критикуют и вмешиваются гораздо чаще, чем носители других языков, например английского¹⁴. Может быть, английский юмор – это способ выразить свое отношение, не вмешиваясь и не критикуя (вернее, критикуя только косвенным образом)?

Примечания

¹Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Ю.Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С. 81.

²См., напр.: Жанры речи. Саратов, 1997; Деметьев В. В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике. ВЯ, 1997, № 1, с. 109 – 121; он же. Фатические речевые жанры. ВЯ, 1999, № 1, стр. 37 – 55; он же. Непрямая коммуникация и ее жанры. – Саратов, 2000; Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи. // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 23-34.

³Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 237.

⁴Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие. // Вопросы стилистики. Вып. 25. – Саратов, 1993.

⁵Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – С. 134.

⁶См., напр.: Арутюнова И. С. Контрастивный анализ выражения иронии в британском и американском вариантах английского языка (в аспекте филологической фонетики). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002; Брюханова Е.А. Когнитивно-историческая обусловленность иронии и ее выражение в английском языке (на материале произведений О. Уайльда, У. С. Моэма, Дж. Барнса). Дисс. ... канд. фил. наук. – М., 2004; Иванова О.В. Ирония как стилообразующее начало в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес». Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000; Охримович К. В. Ирония и принцип вежливости в английском диалоге. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004; Петрова Е. А. Ирония как феномен культуры. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1998; Походня С. И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев, 1989; Усманова А. И. Синтагматические средства выражения иронии в английской литературе XIX и XX веков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995, и др.

⁷Labov W. The boundaries of words and their meanings// New ways of analyzing variation in English. – Washington (D.C.), 1973, стр. 342.

⁸Шмелева Т. В. Модель речевого жанра. // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 88-98.

⁹См. также анализ лексических средств английского языка, передающих высмеивание, насмешку см. в монографии: Карасик В.И. Указ. соч., с. 102 – 103.

- ¹⁰М. Минский. Остроумие и логика когнитивного бессознательного. *Перев. с англ. М. А. Дмитриевской.* Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. Составление, редакция и вступительная статья В. В. Петрова и В. И. Герасимова. – М., Прогресс, 1988. – С. 298.
- ¹¹Желтухина М. Р. Объем и содержание категории комического. // *Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации.* Сборник научных трудов. – Волгоград, 2001. – С. 132-143.
- ¹²Nickolson, H. *The English Sense of Humour and Other Essays.* London, 1956.
- ¹³Fox, K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour.* – London, 2004. – P. 179.
- ¹⁴Ратмайр Ренате. Прагматика извинения. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. – М., 2003.

Литература

1. Бралгин Е. Этика смеха. – Томск, 2003.
2. Волков И. Ф. Теория литературы. – М., 1995.
3. Гак В. Г. Язык как форма самовыражения народа // *Язык как средство трансляции культуры.* – М., 2000.
4. Гачев Г. Ментальности народов мира. Сходства и отличия. – М., 2003.
5. Гольдин В. Е. Проблемы жанроведения // *Жанры речи.* – Саратов, 1999.
6. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.
7. Дмитриев А. В. Социология политического юмора. – М, 1998.
8. *Жанры речи.* – Саратов, 1999.
9. Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // *Жанры речи.* – Саратов, 1999.
10. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 2003.
11. Почепцов О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира. ВЯ, 1990, № 6.
12. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 1999.
13. Сиротинина О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // 14. *Жанры речи.* – Саратов, 1999.
15. Филиппова М. М. Ирония и сарказм в английском языке и культуре. – М., 2005.
16. Хализев В. Е. Теория литературы. – М., 2002.
17. Шурина Ю. В. Речевые жанры комического // *Жанры речи.* – Саратов, 1999.
18. *Языки как образ мира.* – М., СПб., 2003.

Філюк Л. М.

ОСНОВНІ ЕТАПИ ФОРМУВАННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ТЕРМІНОСИСТЕМИ ІНФОРМАТИКИ

Наразі внаслідок бурхливого розвитку обчислювальної техніки і впровадження її у всі галузі людського життя України відбувається перебіг не менш інтенсивного формування української терміносистеми інформатики (далі УТІ). Для правильної орієнтації в непростих соціолінгвістичних процесах варто оглянути і осмислити її розвиток, що обіймає вже не такий і малий п'ятдесятирічний часовий відтинок.

На становлення і розвиток української терміносистеми інформатики, а також обчислювальної техніки впливали різні чинники, найосновнішими з яких є два: 1) розвиток самої інформатики в Україні; 2) стан функціонування української мови.

Інформатика як окрема наука сформувалася порівняно недавно, у 70-80-х рр. минулого століття, виділившись із більш загальної науки – кібернетики. Як складова частина кібернетики вона розпочала розвиватися в Україні з 50-х рр. ХХ ст. і ґрунтувалася спочатку на працях із математичної логіки американського математика Норберта Вінера. Саме його праці лягли у підвалини програмування, що на ту добу тільки зароджувалося. Н. Вінер започаткував нову науку – кібернетику, яку визначив як науку про керування в живій природі та в технічних системах. Таке об'єднання живого й неживого в одній дисципліні виявилось вельми суперечливим і зумовило різке несприйняття її вченими багатьох країн. Особливо нищівної критики нова наука, що зароджувалася, зазнала в СРСР, частиною якого була на ту добу й Україна. Критика кібернетики в СРСР перейшла в ідеологічну і навіть політичну площину, роботи у цій галузі було припинено за розпорядженням комуністичних органів, що зумовило велике відставання України (як і інших країн СНД) у цій галузі і що дається взнаки дотепер.

Тим не менше, ще 1950 року під керівництвом С.О.Лебедева в Україні, в АН УРСР, було створено першу в континентальній Європі малу електронну рахувальну машину „МЭСМ”, а 1952 року на основі неї було створено велику електронну рахувальну машину „БЭСМ” [3]. 1957 року в Україні, в Києві, було створено Інститут кібернетики, який з 1962 року одержав ім'я В. М. Глушкова. У ньому стали вестися інтенсивні роботи щодо створення нових типів ЕОМ, зокрема таких, як „Дніпро”, „Дніпро-2”, „Промінь” та ін. Разом із удосконаленням структур цифрових обчислювальних машин відбувається і розвиток математичного забезпечення, створення ефективних систем програмування, операційних систем тощо.

Незважаючи на помітне відставання від провідних країн у галузі комп'ютерної техніки, Україна посідає досить солідне місце у світі: в Україні ще в 90-х рр. налагоджено випуск своїх персональних комп'ютерів, є помітні досягнення в галузі створення інтелектуальних систем різного типу, велика кількість мешканців України мають комп'ютери, охоплені всесвітньою мережею Інтернет, у якій велика частина припадає на українські сайти, в Україні випускають деякі вузли для комп'ютерів, а також компакт-диски CDR та CDRW, невдовзі розпочнуть продукувати і DVD-диски. Якщо виробництво обчислювальної техніки в Україні помітно відстає від таких країн як Сполучені Штати, Японія, Німеччина, Франція, Південна Корея та ін., то в галузі програмного забезпечення наша країна посідає одне з провідних місць: в Україні щороку створюється тисячі вискоєфективних комп'ютерних програм, як для потреб науки, техніки, виробництва, навчання, так і для потреб мистецтва, ігрові та розважальні програми.

Слід вказати, що великими темпами розвивається також комп'ютерна лінгвістика, створено кілька електронних словників, в тому числі он-лайнних, започатковано „Всеукраїнський лінгвістичний діалог у контексті теорії лексикографічних систем”. Основна ідея полягає у створенні лексикографічної комп'ютерної системи, що функціонуватиме в середовищі Інтернету, забезпечуючи співпрацю лінгвістів різних мовознавчих установ України через уніфікований інтерфейс і на єдиних наукових та організаційних принципах [5]. Створено Український інформаційний фонд НАН України і спеціальну комп'ютерну систему в мережі Інтернет — Віртуальну лексикографічну лабораторію, що є лінгвістично-технологічною структурою, спроможною об'єднати всі зацікавлені фахові словникарські колективи України. Уже сьогодні тут функціонує поки що в експериментальному режимі Український лінгвістичний портал.